

Ляшенко Елена Станиславовна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории и грамматики
английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
Республика Беларусь, г. Минск

Yelena Lyashenko
PhD in Philology,
Associate Professor of History of English
and English Grammar Department
Minsk State Linguistic University
Republic of Belarus, Minsk
liolikl@list.ru

ОБЪЕКТ ИЗМЕНЕНИЯ И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В СИНТАКСИСЕ
(на материале англоязычных текстов)

THE OBJECT OF CHANGE AND ITS REPRESENTATION IN SYNTAX
(Based on the Material of English-Language Texts)

В статье рассматриваются способы языковой репрезентации знания об объекте изменения, который выступает одной из центральных составляющих динамического события. Выявленные варианты связаны и базируются на специфике концептуализации процессов изменения в английской картине мира. Преобладающая семантико-синтаксическая структура формируется за счет продвижения словоформы, которая используется для вербализации объекта изменения, в приоритетную позицию в предложении. Эксплицитное представление в поверхностной структуре англоязычного предложения таких характеристик объекта, как исходная форма существования и параметр, по которому происходит изменение, подчеркивает когнитивную значимость для говорящего не только самого объекта, но и всего, что сопряжено с ним.

К л ю ч е в ы е с л о в а: языковая картина мира; репрезентация знания; процессы изменения; синтаксис; предложение; объект изменения.

The article discusses the ways of language representation of knowledge about the object of change, which is one of the central components of a dynamic event. The detected variants are related and based on the specifics of conceptualizing processes denoting change in the English worldview. The prevailing semantic-syntactic structure is formed by moving the word-form which is used to verbalize the object of change to a priority position in the sentence. The explicit representation in the English sentence formal structure of such characteristic features of an object as the initial form of existence and the parameter, by which the change occurs, emphasizes the cognitive significance for the speaker not only of the object itself, but also of everything that is associated with it.

Key words: language worldview; knowledge representation; processes denoting change; syntax; sentence; object of change.

Одним из наиболее актуальных векторов современной лингвистики можно по праву считать исследование способов концептуализации, категоризации и языковой репрезентации окружающей действительности, что неразрывно связано с изучением когнитивных аспектов языка.

В центре внимания когнитивного подхода к исследованию семантического пространства языка поставлены проблемы содержания человеческого знания и его представления вербальными формами, принципы организации знания и особенности этой организации под воздействием социокультурных факторов. Он направлен на изучение процессов познавательной деятельности человека, а также на выявление особенностей языковой картины мира определенного языкового сообщества, что сближает когнитивистику с лингвокультурологией.

Относительно новой тенденцией в современных лингвокогнитивных исследованиях является обращение к изучению синтаксической репрезентации концептов, которая прослеживается в работах научного коллектива лингвистической школы «Когнитивная лингвистика. Взаимодействие мыслительных и языковых структур». Ее основателем и руководителем является Н. Н. Болдырев, чье имя бесспорно соотносится с историей становления российского направления когнитивной лингвистики. Вслед за американским лингвистом Р. Джекендоффом (начинавшим с порождающей грамматики и ставшим впоследствии значительной фигурой в области когнитивной семантики), который считает, что структура синтаксической конструкции указывает на «природу восприятия и когницию» [1, р. 3], представители указанной выше научной школы доказывают возможность когнитивного моделирования синтаксиса. Изначально эта возможность была подтверждена идеей Р. Джекендоффа о том, что несмотря на сложность и тонкость отношений, наблюдаемых в синтаксисе, эта сфера не является хаотичной, в ней выделяются определенные принципы, организующие многочисленные факты в систему [1]. В исследованиях, выполненных в русле когнитивного подхода к синтаксису, предложение рассматривается как «некоторый абстрактный формат, в котором хранится информация о мире и языке» [2, л. 70] и обосновывается «центральность синтаксиса в репрезентации знаний» [Там же, л. 77].

Проблемы синтаксической репрезентации концептов также поднимаются в отечественной синтаксической науке. В работе Б. Ю. Нормана «Когнитивный синтаксис русского языка», посвященной представлению того, как процессы познания связаны с организацией структуры простого предложения, определяется участие разнообразных синтаксических явлений (синтаксических моделей предложения, сочинительной связи, глагольного управления, синтаксических «маргиналов» и т. д.) в формировании языковой картины мира [3]. Автор исходит из того, что грамматические единицы и связи, с одной стороны, аккумулируют в себе «когнитивный опыт предшествующих поколений», а с другой – дают возможность носителю

языка «упорядочить, привести в систему новую, только что полученную информацию» [3, с. 34]. Синтаксис в целом образно определяется ученым как «рельсы, по которым движется поезд познания» [Там же, с. 57]. В преломлении к нашему исследованию это позволяет предположить, что языковая репрезентация знания об онтологическом объекте изменения может иметь разнообразные характеристики, выявление которых осуществляется на базе анализа англоязычных предложений, описывающих процессы изменения. Материалом для анализа послужили предложения в количестве 3760 единиц, отобранных методом сплошной выборки, из научных и художественных текстов.

Объект изменения обозначает одушевленный или неодушевленный предмет (воз)действия/процесса. Иными словами, объект изменения представляет собой субстанцию/явление, на которое направлено действие, либо субстанцию/явление, подвергающееся процессу изменения без непосредственного видимого воздействия со стороны активного деятеля. Как один из ключевых компонентов динамического процесса он обладает различными свойствами. Так, во внеязыковой действительности характеристикой объекта изменения, неразрывно связанной с ним, является параметр, выступающий свойством или качеством объекта, которое собственно и подвергается модификации в процессе изменения. Еще одной неотъемлемой составляющей объекта изменения выступает его исходная форма/состояние, т.е. то, в каком виде объект существовал до начала процесса изменения.

Наши знания об онтологическом объекте изменения находят свое отражение в языке. Он выступает средством репрезентации различных структур знания, осмысливаемых человеком в процессе постижения окружающей действительности. Говоря о сущности отношений между членами оппозиции «язык – знание», В. А. Звегинцев справедливо отмечал, что язык служит средством «дискретизации знаний, их объективизации и, наконец, интерпретации» [4, с. 74]. При этом, как отмечает С. Д. Кацнельсон, онтологическая ситуация/событие и воплощающее эту ситуацию/событие предложение не во всем совпадают ввиду того, что не существует полного изоморфизма между явлениями реальности и представлениями о них [5, с. 406]. Отсутствие эксплицитной вербализации одних составляющих ситуации в предложении также вызвано намеренным акцентированием других участников в процессе порождения высказывания. В англоязычной лингвистике для именованного данного явления используется термин *rising* 'райзинг', означающий продвижение словоформы в более высокую позицию (в том числе в позицию субъекта). Кроме того, вслед за профессором Л. А. Фурс, представленное обстоятельство можно истолковывать как «установление когнитивной доминанты говорящего» [2, л. 133], принцип действия которой состоит в том, что «говорящий, ориентируясь на задачи коммуникации, должен передать различные ракурсы объективной ситуации» [Там же, л. 134]. При конструировании события акцентируются различные

его аспекты, что находит отражение в выборе соответствующих синтаксических средств. Когнитивное выделение участников осуществляется за счет помещения элементов в инициальную позицию в структуре предложения, а также за счет инвертированных конструкций [6, с. 82].

В этой связи отдельного внимания заслуживает вопрос о форме и способе выражения объекта изменения в предложении. Вариативность репрезентации данного компонента в англоязычных текстах связана и основывается на особенностях концептуализации представлений об изменении и его составляющих в языковой картине мира англоговорящего сообщества. Безусловно, ожидаемо, что данный компонент получает эксплицитную актуализацию в поверхностной структуре предложения в правосторонней позиции относительно предиката в функции прямого дополнения. Синтаксическое развертывание англоязычных предложений такого рода следует внеязыковой логике представления участников изменения «от деятеля/источника/каузатора к объекту изменения при помощи инструмента и далее к результату», чему способствует и типичная модель повествовательного английского предложения, которое открывается подлежащим-субъектом. Например:

(1) *Senator Pitt* (субъект) *took his time and warmed his hands* (объект) *before going back to work* ‘Сенатор Питт не торопился и согрел руки, прежде чем вернуться к работе’ (здесь и далее перевод наш. – Е. Л.) [С, р. 430].

Однако источником/причиной изменения может служить не только внешний каузатор, предшествующий объекту изменения во времени, но и диалектическое внутреннее противоречие или сознательное волеизъявление субъекта-деятеля (самокаузация). На онтологическом уровне, с одной стороны, отмечается присутствие субъекта, а с другой – объектом воздействия выступает он сам, т.е. действие субъекта направлено на самого себя. Следовательно, данная особенность проявляется в синкретизме двух компонентов: субъекта и объекта. В предложении правосторонняя позиция может заполняться элементом, формально выраженным посредством возвратного местоимения. Например:

(2) *She made herself go limp...* ‘Она заставила себя расслабиться (дословно: ‘обмякнуть’)...’ [Н, р. 386].

Стремление картины мира в целом к достоверному отображению реальности сопряжено с выбором преобладающей семантико-синтаксической структуры, позволяющей акцентировать внимание на элементе, претерпевающем изменение, поскольку он представляет первостепенную значимость для говорящего. Так, при вербализации процессов изменения наиболее распространенная структура формируется за счет выведения из интенциональной доминанты говорящего реального исполнителя действия/источника энергии/каузатора и выдвижения на первый план объекта изменения, который является когнитивно существенным. В данном случае речь идет о предложениях с активным и пассивным предикатом, в которых происходит

вытеснение непосредственного конкретного субъекта-деятеля или каузатора из приоритетной позиции и помещение в позицию подлежащего эксплицитно представленного объекта изменения [7, с. 99]. Например:

(3) *He was in worn clothing, though neat and well mended, and his face was darkened from working in the sun* ‘Одежда на нем была поношенной, но чистой и без дырок, а лицо потемнело от работы на солнце’ [R, p. 559].

В данном предложении глагол-предикат *darken* ‘темнеть’, употреблен в страдательном залоге и функционирует для вербализации качественного изменения по параметру ‘цвет’. Объект *his face* ‘его лицо’ выносится в позицию подлежащего, выводя из когнитивной доминанты говорящего источник энергии *the sun* ‘солнце’, вызвавший изменение объекта. На синтаксическом уровне этот компонент входит в состав обстоятельственной группы причины, вводимой предлогом *from*.

Отдельного внимания заслуживают предложения, в которых вербализуется знание о процессе самопроизвольного изменения. В них отсутствие субъекта как целенаправленного производителя действия или видимого осознаваемого каузатора свойственно как онтологическому уровню, так и семантико-синтаксическому. Поверхностная структура предложения характеризуется отсутствием прямого дополнения и употреблением неагентивного подлежащего, в функции которого находится элемент, вовлеченный в постепенно идущий, эволюционный процесс, в частности, процесс естественного изменения представителей живой природы. В реальной действительности такого рода преобразования происходят, с одной стороны, за счет свойств самого элемента, претерпевающего изменение, а с другой – за счет влияния ряда внешних факторов, которые в большинстве случаев остаются без языковой репрезентации, что детерминирует представление события/ситуации в процессуальном преломлении. В предложении инициальная позиция заполняется участником, который непосредственно испытывает изменение, его внутренние характеристики позволяют ему проявлять активность, причина изменения не эксплицируется в предложении. Например, в предложении (4) описывается фрагмент постепенного развития и последующего превращения объекта *tadpoles* ‘головастики’ (личинки позвоночного животного), который находится в позиции подлежащего, в результат *adults* ‘взрослые особи’.

(4) *These gill-breathing tadpoles commonly metamorphose, that is, their bodies change and they grow into air-breathing adults* ‘Эти головастики, дышащие жабрами, обычно претерпевают метаморфозы, то есть их тела изменяются, и они вырастают во взрослых особей, дышащих воздухом’ [ME].

Акцентирование внимания на объекте изменения и всем, что сопряжено именно с ним, также достигается за счет эксплицитной представленности в поверхностной структуре предложения его исходной формы и конечной. Во внеязыковом событии/ситуации данный элемент неразрывен с самим объектом изменения. Его присутствие в структуре предложения подчер-

кивает когнитивную значимость для говорящего первоначальной формы существования объекта, подвергающегося изменению. Актуализация первоначального состояния при описании превращения одной формы живого организма в другую, одного вида энергии в другой и т. п. дает возможность противопоставить исходную точку существования объекта изменения ее конечному результату, что позволяет более четко отразить наши знания о процессе изменения на языковом уровне. Например:

(5) *Young hymenopterans metamorphose completely from eggs to larvae, to pupae, to adults* ‘Молодые перепончатокрылые превращаются из яиц в личинки, затем в куколки и наконец во взрослых насекомых’ [ME].

Данное предложение описывает то, как в результате естественного процесса развития живых организмов происходит глубокое преобразование перепончатокрылых из *eggs* ‘яйца’ в абсолютно иные формы существования с приобретением нового внешнего вида и функций, а именно в *larvae* ‘личинки’, *pupae* ‘куколки’ и *adults* ‘взрослые насекомые’ (фактитивы).

Во внеязыковой действительности параметр, по которому происходит изменение, неразрывно связан с объектом, поэтому ожидаемо, что данному элементу свойственно имплицитное представление в поверхностной структуре предложения [8, с. 209]. Однако наряду с ожидаемым имплицитным представлением параметра изменения существуют разнообразные варианты эксплицитной репрезентации данного элемента в поверхностной структуре английского предложения. Более того, при вербализации параметра в функции подлежащего объект изменения может вообще не получить языкового воплощения в рассматриваемом предложении. Сведения о нем остаются в предшествующих предложениях или других составляющих данного предложения. Например:

(6) *The colour varies according to the clay used and in proportions according to architectural tradition* ‘Цвет меняется в зависимости от типа используемой глины и в пропорциях в соответствии с архитектурной традицией’ [ME].

В этом предложении параметр *colour* ‘цвет’ выполняет функцию подлежащего в синтаксической структуре. Информацию о том, что описанному в случае (6) изменению по параметру ‘цвет’ подвергается такой объект, как кирпич, находим в предшествующем предложении *Bricks may be dried in the sun but are more usually baked in a kiln* ‘Кирпичи могут быть высушены на солнце, но чаще всего обжигаются в печи’.

Таким образом, анализ эмпирического материала показал, что особенности восприятия, понимания и организации процессов изменения в английской картине мира, влекут за собой различные способы/варианты языковой репрезентации объекта изменения в предложении. Наиболее распространенной оказалась синтагматическая последовательность, при которой элемент, претерпевающий модификацию или полное преобразование в нечто абсолютно иное, выносится в инициальную позицию, традиционно закрепленную за субъектом-подлежащим. Возможность эксплицитного представления

в поверхностной структуре предложения не только самого объекта, но и таких его характеристик, как исходная форма существования и параметр, по которому происходит изменение, свидетельствует о стремлении к объективному, детальному отражению окружающего мира и протекающих в нем процессов, а также подчеркивает роль данного элемента в англоязычной картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jackendoff, R. Semantics and Cognition / R. Jackendoff. – Cambridge : The MIT Press, 1985. – 283 p.*
2. *Фурс, Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 ; 10.02.19 / Л. А. Фурс. – Тамбов, 2004. – 370 л.*
3. *Норман, Б. Ю. Когнитивный синтаксис русского языка : учеб. пособие / Б. Ю. Норман. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2018. – 254 с.*
4. *Звегинцев, В. А. Язык и знание / В. А. Звегинцев // Вопр. философии. – 1982. – № 1. – С. 71–80.*
5. *Кацнельсон, С. Д. Категории языка и мышления : из науч. наследия / С. Д. Кацнельсон ; редкол.: Л. Ю. Брауде (отв. ред.) [и др.]. – М. : Языки слав. культуры, 2001. – 851 с.*
6. *Фурс, Л. А. Когнитивное моделирование синтаксиса / Л. А. Фурс // Вопр. когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 81–85.*
7. *Ляшенко, Е. С. Языковая репрезентация составляющих ситуации качественного изменения в художественных текстах / Е. С. Ляшенко // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та. – 2013. – № 3. – С. 97–101.*
8. *Ляшенко, Е. С. ИмPLICITное и эксплицитное представление параметра изменения в поверхностной структуре предложения / Е. С. Ляшенко // Эксплицитное и имPLICITное в языке и речи : тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 10–11 мая 2017 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 209–211.*

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- C – Cussler, C. Treasure / C. Cussler. – N. Y. : Pocket Books, 2011. – 678 p.*
H – Hiaasen, C. Stormy Weather / C. Hiaasen. – N. Y. : Warner Books, 2001. – 400 p.
ME – Microsoft Encarta // Encyclopedia Standard Edition [Электронный ресурс]. – 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
R – Rice, A. Lasher / A. Rice. – N. Y. : Ballantine Books, 1995. – 628 p.

Поступила в редакцию 30.04.2021